

Самсонов Владимир Вячеславович

"ГЕРУНДИАЛЬНЫЕ" КОНСТРУКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛЬСКО-РУССКОЙ ЭКВИВАЛЕНТИКИ

Рассматривается категория польских отглагольных существительных со значением действия, структурно, семантически и функционально соотносимых с традиционно выделяемым в европейских грамматиках герундием, а также проблемы славянской эквивалентности в области конструкций с рассматриваемыми формами.

Предлагаются способы перевода номинализации с польского языка на русский на уровне сложного синтаксического целого, где наблюдается полное или частичное совпадение в смыслах, переданных автором.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 148-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

METHODS FOR EVALUATION INDIRECT EXPRESSION IN INFORMATION-ANALYTICAL TEXTS OF THE AMERICAN NEWSPAPER DISCOURSE

Sal'nikova Yuliya Aleksandrovna

Amur Region State University named after Sholom-Aleikhem
js-77@mail.ru

The author researches the question of methods for evaluation indirect expression in the American press discourse, states that evaluation may be indirectly expressed in the context of speech acts aimed at the expression of advice, prohibition, message, shows that in case of evaluation indirect expression the intention (illocution) of evaluation is expressed implicitly and requires some interpretive efforts from the recipient, and conducts the research by the material of the American nationwide daily newspapers publications for the period of 2010-2013.

Key words and phrases: newspaper discourse; indirect evaluation; speech act; illocution; directive; assertive.

УДК 811.162.1

Филологические науки

Рассматривается категория польских отглагольных существительных со значением действия, структурно, семантически и функционально соотносимых с традиционно выделяемым в европейских грамматиках герундием, а также проблемы славянской эквивалентности в области конструкций с рассматриваемыми формами. Предлагаются способы перевода номинализации с польского языка на русский на уровне сложного синтаксического целого, где наблюдается полное или частичное совпадение в смыслах, переданных автором.

Ключевые слова и фразы: герундий; глагольное существительное; номинализация; сопоставительная грамматика славянских языков; функционально-семантический эквивалент.

Самсонов Владимир Вячеславович

Московский государственный педагогический университет
w.samsonow@gmail.com

«ГЕРУНДИАЛЬНЫЕ» КОНСТРУКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛЬСКО-РУССКОЙ ЭКВИВАЛЕНТИКИ[©]

В области как сравнительно-исторического, так и синхронно-сопоставительного описания славянских языков особое место занимают так называемые формы глагольной транспозиции, то есть формы глагола, транспонированные в позицию другой части речи, см. [11, s. 656]. Речь идет о глагольном существительном (герундии), глагольном наречии (деепричастии) и глагольном прилагательном (причастии), см. [3; 4; 5]. Принято считать, что, хотя асимметрия описания естественного языка часто обусловлена асимметрией самого предмета описания [6], на системно-структурном уровне описания близкородственных славянских языков обычно превалирует сходство, возможные же различия касаются не столько самих грамматических форм и конструкций, сколько особенностей их функционирования [9], а также особенностей соответствующих языковых картин мира [7; 8]. Тем не менее, в рассматриваемой области транспозиции глагольных форм сопоставляемые славянские языки проявляют разительную несхожесть уже на системно-структурном уровне: русский язык располагает развитой системой полных причастных форм на фоне явно уступающих ей систем чешской и особенно польской, зато в чешском языке деепричастия различаются по родам и числам, к тому же могут быть не только настоящего или прошедшего, но и будущего времени [14, s. 335-337]. Польские отглагольные существительные со значением действия, в отличие от их непарадигматических аналогов в системе русского языка, образуются парадигматически и активно употребляются в современных текстах, в связи с чем закономерно возникает проблема перевода конструкций с ними на русский язык. В романе С. Лема «Солярис» мы проанализировали конструкции рассматриваемого типа с соответствующими им конструкциями русского перевода, выполненного Д. М. Брускиным и пришли к выводу, что в русском языке всё же существует достаточно обширная лексическая и словообразовательная база для того, чтобы при переводе с польского языка сохранить конструкцию с отглагольным существительным, избежав при этом её переорганизации в конструкцию более сложную, влекущую за собой синтаксические и семантические неточности, например:

Po krótkim wahanii porchnąłem ku nim [drzwiom] dwa najcięższe pudła [13, s. 16]. После недолгого колебания я припер её [дверь] двумя самыми тяжёлыми ящиками [10, с. 20].

Более сложной работа по сохранению конструкций рассматриваемого типа представляется в тех примерах, где мы обнаружили отказ от оригинальной лексики в переводах на русский язык. Переводчик выбирает другую лексику, значение которой принципиально не отличается от оригинальной, однако, если провести посемный анализ, выяснится, что некоторые смыслы не находят отражения в переводе, например:

Bezpośrednio po lądowaniu ekspedycja postępowwała z nadzwyczajną ostrożnością [13, s. 42]. После *высадки* экспедиция действовала чрезвычайно осторожно [10, с. 52].

'*Lądowanie*' – это 'приземление' [12, s. 192], которое не обозначает непосредственной высадки, то есть можно предположить, что люди после приземления на чужой планете, например, не пошли на риск и решили остаться в летательном аппарате. Следует уточнить, что в романе С. Лема «Солярис» речь идёт о приземлении научной экспедиции на неизвестной планете с целью её изучения, поэтому члены экспедиции активно передвигались по планете в особых летательных аппаратах, предназначенных для скольжения по поверхности планеты. Поэтому мы считаем, что лексема 'высадка' вполне понятна русскому читателю, в целом, она передаёт смысл происходящего, но всё же подразумевает некий выход из основного средства передвижения. Например, «*высадка из автобуса производится из последней двери*» - пассажиры выходят из автобуса и оказываются на улице. Герои Станислава Лема производят изучение планеты путём исследовательского полёта над океаном в небольшом двухместном аэромобиле, то есть герои находятся вне основного средства передвижения, которое доставило их на планету Солярис, но и не стоят на поверхности земли. Однако по роману планета состоит из жидкой субстанции, которая изредка оголяет твёрдые участки материи, именно поэтому, возможно, переводчик избежал лексемы 'приземление', которая предполагает наличие (лучше – преобладание или хотя бы достаточно обширное пространство) твёрдой поверхности. Планета Солярис не удовлетворяет этому условию, в отличие от, например, планеты Земля, на которой заметны огромные участки суши. Не случайно лексема 'земля' и стала деривационным ядром для лексемы 'приземление'.

Отказ от буквального перевода оригинальной лексемы мы находим и в следующем примере:

Łączność radiowa urwała się około godziny po wyruszeniu grup eksploracyjnych [13, s. 42]. Примерно через час после вылета исследовательских групп нарушилась радиосвязь [10, с. 53].

'*Wyruszenie*' – это 'отправление', от глагола '*wyruszyć się*' – 'отправиться' [12, s. 560]. Эта лексема не конкретизирует, каким именно способом передвижения исследовательские группы отправились на дело. Но опять же выбор лексемы обусловлен деталями фабулы произведения – люди передвигались на летательных аппаратах, поэтому *вылет* в авторском переводе вполне уместен. И, наоборот, сохранение лексемы 'отправление' нарушило бы границы сферы употребления слов и ассоциировалось бы с официально-деловым стилем. При этом отдельного внимания заслуживает то, что переводчик выразил вторую пропозицию не именем факта «после того, как...», а сохранил свойственную техническим текстам лаконичность повествования, в манере которых выдержаны некоторые главы романа С. Лема.

Особого внимания заслуживает следующий пример, интересный тем, что переводчик не только не стремится максимально точно передать значение ключевого слова оригинала, но делает нечто прямо противоположное:

Dwoma bezszelestnymi stąpięciami znalazłem się u drzwi [13, s. 29]. В два прыжка я оказался у двери [10, с. 39].

Дело в том, что '*stąpięcie*' – это существительное от глагола '*stąpać*' – 'шагать, наступать' [12, s. 460], в переводе же используется лексема 'прыжок', обладающая большим динамизмом. Более того, переводчик оставил без внимания определение '*bezszelestny*' (бесшумный) [Ibidem, s. 24]. Можно было бы предложить следующий перевод: *Сделав пару бесшумных шагов, я оказался у двери*. По-видимому, переводчик руководствовался здесь не важностью смысла конкретного предложения (микрконтекст), а общим наполнением сверхфразового единства (макрконтекст). Деепричастный оборот в русском переводе придал бы тексту пассивную описательность, в то время как оригинальный отрывок из романа обладает содержательной динамичностью, которой, как мы предполагаем, и добивался С. Лем.

Предложенный перевод кажется нам наиболее подходящим, т.к. его автор избежал многочисленных проблем, которые кроются за подобного рода конструкциями. Во-первых, оставлено существительное с ситуативной семантикой, которое сохраняет авторский замысел динамичности происходящего ('прыжок'). Если бы С. Лем не преследовал эту цель, он бы использовал вполне рекуррентные для польского языка конструкции со сложным подчинением или деепричастным оборотом. Например, *Zrobiłem parę kroków i znalazłem się u drzwi* – Я сделал пару шагов и оказался у двери. Или: *Zrobiwszy parę kroków znalazłem się u drzwi* – Сделав пару шагов, я оказался у двери.

В приведенном примере и подобных ему контекст художественного произведения не даёт возможности увести сюжетную линию в переводной литературе далеко за пределы замысла автора. Даже если микрконтекст (одно или два предложения) не полностью совпадает с тем, что мы видим в исходном тексте, то на макроуровне (абзац, сложное синтаксическое целое) мы наблюдаем полное совпадение в смыслах, переданных и автором, и переводчиком.

Дальнейшие перспективы исследования мы склонны видеть в обращении к параллельным польско-русским электронным корпусам, которые позволят перейти от поиска эквивалента перевода (ср. [2]) к поиску функционально-семантических типовых эквивалентов (см. [1, с. 55-58]) как наиболее употребительных, узуальных и адекватных средств передачи смысла сопоставляемых категорий и/или их форм.

Список литературы

1. Ананьева Н. Е., Васильева В. Ф., Изотов А. И., Широкова А. Г. Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / под ред. А. Г. Широковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 326 с.
2. Ефимова С. В. Основные способы перевода трансформированных пословиц и поговорок // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2008. № 2 (2). С. 36-38.
3. Изотов А. И. К вопросу о соотносительности систем причастий в чешском и русском языках // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 1988. № 4. С. 103-108.

4. **Изотов А. И.** Система полных причастных форм чешского литературного языка в сопоставлении с русскими // Славяноведение. 1994. № 1. С. 50-59.
5. **Изотов А. И.** Система причастных форм в современном чешском литературном языке в сопоставлении с русским (формообразование, семантика, функционирование): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991. 24 с.
6. **Изотов А. И.** Об асимметрическом дуализме формы и содержания полных причастий современного чешского языка // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 1992. № 6. С. 34-39.
7. **Изотов А. И.** Особенности концептуализации авторитарного побуждения в русской и чешской языковых картинах мира // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 4. С. 17-22.
8. **Изотов А. И.** Побудительная модальность как зона асимметрии русской и чешской языковых картин мира // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №11. С. 78-83.
9. **Изотов А. И.** Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагмалингвистический феномен: автореф. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 40 с.
10. **Лем С.** Солярис. М.: АСТ-Астрель, 2010. 256 с.
11. **Barnetová V., Běličová-Křížková, Leška O., Skoumalová Z., Straková V.** Русская грамматика. Praha: Academia, 1979. 1094 s.
12. **Chwatow S., Timoszuk M.** Słownik rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Warszawa: 2005, 654 s.
13. **Lem S.** Solaris. Warszawa: Biblioteka Gazety Wyborczej, 2008. 240 s.
14. **Příruční mluvnice češtiny** / ed. P. Karlík, M. Nekula, Z. Rusínová. Praha: Lidové noviny, 1995. 800 s.
15. **Uniwersalny słownik języka polskiego**: w 6-u t. / pod red. prof. S. Dubisza. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2003.

“GERUNDIVE” CONSTRUCTIONS AND PROBLEMS OF POLISH-RUSSIAN EQUIVALENCE

Samsonov Vladimir Vyacheslavovich
Moscow State Pedagogical University
w.samsonow@gmail.com

The author considers the category of the Polish verbal nouns with the meaning of action, structurally, semantically and functionally correlated with gerund, traditionally distinguished in the European grammars, and problems of Slavic equivalence in the sphere of constructions with concerned forms; and suggests the ways of nominalizations translation from Polish into Russian at the level of complex syntactic unit, where there is complete or partial coincidence in the meanings reproduced by the author.

Key words and phrases: gerund; verbal noun; nominalization; comparative grammar of Slavic languages; functional-semantic equivalent.

УДК 81.0

Филологические науки

В статье обосновывается выделение метадискурса – вербального воплощения коллективной рефлексии над антинимичной природой дискурса об истории России. Дискурс об истории России рассматривается как объектный дискурс – когнитивное единство, конституируемое гетерогенными дискурсивными практиками. Определяются природа, компоненты и функции коллективного метадискурса.

Ключевые слова и фразы: метадискурс; метадискурсивная рефлексия; метадискурсивные высказывания; прагматика; интердискурсивное взаимодействие.

Секерина Маргарита Александровна, к. филол. н.
Восточно-Сибирская государственная академия образования
mseckerina@yandex.ru

МЕТАДИСКУРС КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РЕФЛЕКСИИ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА НАД ДИСКУРСОМ ОБ ИСТОРИИ РОССИИ[©]

Дискурс об истории России как речедетельностная система представляет собой объектный дискурс: когнитивное единство, конституируемое на сновании референции к социокультурно значимому объекту внеязыковой реальности (истории России), эксплицируемое дискурсивными практиками как модусами осуществления (вербализации) данного феномена. В этом аспекте под дискурсивной практикой (ДП) понимается исторически устоявшийся специфический способ организации речевой деятельности, направленной на интерпретацию (концептуализацию и репрезентацию) определенного внеязыкового объекта, «способ говорения» о нем.

Дискурс об истории России структурируют гетерогенные, с социокультурной точки зрения, дискурсивные практики: *дисциплинарный исторический дискурс* (совокупность научных дискурсивных практик), *политический дискурс* (совокупность политических дискурсивных практик: от исторического нарратива в предвыборном дискурсе до государственного исторического дискурса, манифестирующего в государственной символике,